

ТЕБЕ ПОМОГУТ

Магдалина Шасть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Магдалина Шастъ
Тебе помогут

«Автор»

2019

Шась М.

Тебе помогут / М. Шась — «Автор», 2019

Бросая вызов, адекватно оценивай противника. Не лезь на рожон с поржавевшим ножом. Не прыгай в корыто, куда кипятка налито. Хороша была Зоя Кузьминична, а истин этих не знала. Содержит нецензурную брань.

© Шась М., 2019

© Автор, 2019

Магдалина Шасть

Тебе помогут

Помни, в любой, даже в самой трудной ситуации, тебе помогут...

Надежда Ильинична глухо и тихо застонала. Видимо, от боли. Хотя, кто, кроме неё знает? Разве, что Бог.

– Наденька, больно, да? Давай укольчик сделаю, сердечко моё, – расторопно схватив из надорванной упаковки ампулу Кеторолака, заметалась по комнате, в поисках шприца, заспанная и растрёпанная Зойка, – Ох, да где же тут, что же, а? Спирт? Надюша, спирт-то где?

– Оставь, – утробно откашлявшись, вдруг произнесла болящая своим низким, хриплым голосом, отчего блестящие стекляшки на люстре испуганно зазвенели. Зоя застыла, как вкопанная, смешно растопырив руки, – Чего вылупилась, похоронила меня уже? – жуткий, нечеловеческий хохот зашевелил на голове у бедной сиделки её жиденькие белобрысые волосёнки.

Надежда Ильинична, неизлечимо больная женщина, уже несколько месяцев находилась в состоянии овоща. Она полгода неподвижно лежала и никак не реагировала на окружающую действительность, а сегодня вдруг заговорила. В подобные чудесные исцеления проработавшая много лет врачом-анестезиологом Зоя Кузьминична верила едва ли.

– Что ты, Надя? Что ж м-мы..., не п-православные? Живых-то людей хоронить? – чуть слышно пролепетала неверующая Зойка, заикаясь от волнения.

– Ты на Бога больно не надейся... ОНИ, – Надежда многозначительно подняла вверх сухонький указательный палец еще недавно практически неподвижной руки, – Всегда помогут. В любой, даже в самой трудной си..., – в горле у инсультницы опасно заклокотало, засвистело, и Зойка, застывшая в оцепенении от ужаса, увидела, как бледное, покрытое глубокими морщинами лицо, становится иссиня-фиолетовым.

– Алло-алло, женщина потеряла сознание. Да. Без сознания, – очнувшись от наваждения, соседка-сиделка вызвала Скорую помощь. Она всегда считала себя смелой и безбашенной бабёнкой, но сегодня совершенно растерялась. Всю жизнь проработав в медицине, она реально боялась подойти к испугавшей её до жути пациентке! Такого с ней не было никогда.

Уставший, совсем еще молоденький врач в мятом, несвежем халате, недовольно поправил смешные громоздкие очки, упавшие с переносицы на нос, и торопливо освободил тощую Надеждину руку от тонометра.

– Ну? – Зойка с надеждой заглянула айболиту в его добрые, иссиня влажные глаза, покрасневшие от недосыпа и аллергии на антибиотики, – В больницу?

– Зачем же, девушка? – раздраженно хмыкнул эскулап, – Состояние стабильное. Не вижу причин.

– Но она еще десять минут назад разговаривала со мной. Пальцем грозила, представляете?

– Вот этим? – бестактно перебил насмерть перепуганную женщину раздосадованный её настойчивой глупостью доктор и демонстративно попытался разжать пальцы, скрюченные в жуткой спастике, – Тут стойкая контрактура, только ломать. Давайте, девушка, не будем. Вы бы высыпались лучше, на улице чаще гуляли. Тут такой воздух спёртый, что еще не то померещится. Мне самому уже плохо, а ещё до конца рабочего дня... Впрочем, Вам-то мои проблемы зачем? – не в меру заболтавшийся доктор вдруг заметно смутился, мельком взглянул на часы, потом на растрёпанную Зойку и суетливо засобиравшись в обратный путь. Зоя почувствовала, что краснеет и застенчиво пригладила белобрысую голову, сетуя, что сегодня не причёсывалась.

Уже в коридоре молодая женщина поспешно и услужливо распахнула перед симпатичным докторишкой дверь, кротко улыбаясь. Почему-то ей очень захотелось пококетничать.

– Спасибо, – томно произнесла она, меланхолично вздыхая. Попавший под влияние романтического момента, док на секунду задержался в дверях и, бросив на Зою многозначительный взгляд, вышел. Все-таки Зойка ещё вполне себе ничего, хоть и непричёсанная. У неё таких докторишек в своё время было... У-ух!

– Откройте окно, ну невозможно же воняет, – услышала она из подъезда его недовольный голос, и в сердцах хлопнула дверью. Видимо, глядя в её красивые голубые глаза, сказать про вонь он не решился, потому и глядел так... пристально. Не так уж и хороша для него, как думалось. Зря размечталась. Ну, не больно-то и хотелось. Замечания он ей делает, дурак невоспитанный. Тебе б так. За бабкой прибираться.

Надежда Ильинична лежала в своей постели без движения. Опасливо озираясь, Зоя открыла балконную дверь настежь, с удовольствием вдыхая носом свежий, прохладный, с едва уловимым запахом подгоревшего лука, ноябрьский воздух. Опять кто-то картошку жарит. Эх, хорошо!

– Ну ты с дуба рухнула, я ж простыну! – Зойка подпрыгнула на месте и уже в полёте развернулась лицом к неугомонной бабке, утыкаясь задницей в тяжелые бархатные шторы. Два подслеповатых карих глаза зло сверлили её лицо тяжелым, ненавистным взглядом.

– Надежда Ильинична, Вам получше? – участливо спросила обескураженная Зойка, предусмотрительно потеряв глаза. Галлюцинации?

– Так бы и сразу. А то Наденька, Надя. Какая я тебе Надя, сопля зеленая? – бабкина голова лежала на подушке неподвижно, поэтому Зоя немного успокоилась. Лежит себе и ладно.

– Ну мне, так-то, за сорок уже, мы почти ровесницы, – глупо захихикала она, пытаясь скрасить неловкость и немножко себя подбодрить. Грибы она, конечно, вчера ела, но от лисичек-то что может быть? Ботулизм максимум. А тут будто мухоморов нажралась! Наверняка, галлюцинации. Что же ещё?

– За сорок? Да ты старуха. Глянь на неё, паренька двадцатилетнего кадрить собралась, профурсетка потрёпанная, ха-ха-ха, – глухо захохотала Надежда Ильинична, опасно сотрясаясь усохшим за полгода телом.

– Надежда Ильинична, Вы бы потише, – смущенно и добродушно заметила решившая не идти на конфликт с галлюцинацией Зоя, не обращая внимания на провокационные колкости. Она слишком хорошо помнила, чем закончилась их предыдущая беседа, – А то вдруг плохо станет.

– Доктора вызовешь. Хочешь небось еще раз увидеть, – бабка ехидно подмигнула, улыбаясь кривым и беззубым ртом, – Только губы накрась, а то пугало пугалом... Выпить есть чо?

– Вода есть, чай, сок яблочный...

– Ты коньяку давай, сок у неё яблочный, – бабка брезгливо поморщилась.

– Нет коньяка, – виновато пожала плечами озадаченная видениями Зоя, в надежде хватая свежий воздух обеими ноздрями. Может, отпустит? Ну, не может бабка, с малиновым желе вместо мозга, лежавшая в беспросветном коматозе около полугода, так внезапно очухаться! Эй, лисички, отпускайте быстрее! Отпускайте, ё-моё!

– Да закроешь ты дверь или нет? Эй? Ты смерти моей хочешь? – Надежда Ильинична слегка приподнялась в измятой постели, уверенно опёршись на острые локти. Руки у старухи были тощие, морщинистые, со следами недавних пролежней.

– Лежите-лежите, – в ужасе захлопнула балконную дверь Зоя, не веря своим глазам. Похожая на сухую мумию старуха двигается! Караул! Она судорожно попыталась вспомнить первые симптомы шизофрении, – Я больше не буду.

– Нет коньяка, а что есть? – бабка миролюбиво улыбнулась, расслабленно откинувшись на высокую подушку, и снова неподвижно вытянулась под одеялом, как обычно.

– Вроде водка была... для протирания.

– Тащи, пойдёт, – больная старуха, ещё недавно напоминавшая сломанную восковую фигуру, удовлетворенно причмокнула и зарумянилась, ещё шире растянув в предвкушении запретного удовольствия, свои тонкие, сухие губы.

– Так Вам же нельзя, – нерешительно попыталась возразить начисто сбита с толку Зоя.

– Я полгода лежу. Полгода, дорогая. Без права на выздоровление. Я неизлечима. Об этом тебе твой красавчик весь вечер твердил. Ты реально считаешь, что мне чего-то нельзя? – бабка удивленно выгнула седые брови в ущербную дугу, совершенно искренне поражаясь беспредельной Зойкиной глупости, – Ты боишься, что я умру? То есть овощ, на смерть которого мои милые родственнички уже полгода как молчаливо надеются, наконец-то преставится? Ты считаешь, что это жизнь? Вот эта, вот, мумия, – старуха с отвращением сбросила с себя одеяло, обнажая старые худые мощи, – Жива? Смотри-смотри! Иди сюда, или брезгуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.